

— Ты чего хочешь? — Вэй Чэнцзэ помолчал, затем медленно растянул губы в улыбке.

— А как ты думаешь... — Фу Анье кончиком складного веера приподнял подбородок Вэй Чэнцзэ, в его взгляде читалась двусмысленность. — Как насчет предложения отплатить собой?

Ранняя весна еще хранила остатки зимней стужи, пробирающей до самых костей. В бамбуковой роще кое-где белел не растаявший снег, контрастируя с изумрудными стеблями, что придавало пейзажу особое очарование.

Посреди рощи стоял юноша в черных одеждах. Его лицо, уже лишенное детской припухлости, поражало красотой, а глаза, подобные обсидиану, были темными и спокойными — одного взгляда на него хватало, чтобы невольно замереть. Сорвавшийся с ветки бамбуковый лист, медленно планируя вниз, вдруг словно наткнулся на невидимую преграду и отлетел в сторону, приземлившись в футах от юноши.

Выброс духовной энергии. Признак стадии построения фундамента.

Глядя на застывшую фигуру, Лю Жуюй невольно вздохнула. Всего десять лет потребовалось, чтобы пройти путь от простого смертного до стадии построения фундамента. Слово «гений» уже не могло описать этот талант. Но порой ей хотелось, чтобы младший соученик совершенствовался медленнее, лишь бы не видеть на его лице этого пугающего, вызывающего жалость выражения растерянности.

С тех пор как Вэй Чэнцзэ нашли в этой роще израненным, он, и до того не отличавшийся разговорчивостью, стал еще более замкнутым. Был период, когда Лю Жуюй даже боялась, что он вовсе перестанет говорить. К счастью, всё оказалось не так плохо: ее младший соученик всё же был сильнее, чем она думала.

Однако, несмотря на всё это, он оставался тем самым младшим братом. Тем, кто терялся от невинной шутки, кто делал вид, что спокоен, когда смущен, и кто улыбался так чисто, словно не знал земной скверны.

Что именно произошло в ту ночь, они так и не узнали. Как бы они ни расспрашивали, младший брат молчал. Даже Цинь Цзыцзинь не смог добиться от него ни слова.

На самом деле, догадаться было несложно. Кто в этом мире мог быть для него настолько важен? К тому же, именно Вэй Цзыань пригласил его на ту встречу. А самого Вэй Цзыаня с тех пор никто не видел.

Раз Вэй Чэнцзэ не хотел говорить, они не настаивали. Но имя Вэй Цзыаня навсегда исчезло из списка учеников пика Тяньцзи.

Отгнав тяжелые мысли, Лю Жуюй сделала несколько шагов вперед, возвращая Вэй Чэнцзэ из его задумчивости:

— Младший брат, о чем задумался?

— О завтрашнем спуске с горы, — Вэй Чэнцзэ, привыкший к появлению Лю Жуюй за спиной, лишь на мгновение замер, прежде чем ответить.

В одной из деревень округа Чжанчжоу недавно открылось тайное царство, наделавшее много шума. Многие секты отправили туда людей, и Вэй Чэнцзэ получил право на участие. Но если дело было только в этом, зачем он пришел именно сюда?

Лю Жуюй пристально посмотрела на него, но не стала допытываться. Склонив голову, она спросила:

— Ты идешь вместе со старшим братом Фу?

Вэй Чэнцзэ кивнул. Завтра его действительно будет сопровождать Фу Анье.

— Тогда учитель, должно быть, в ярости, — на лице Лю Жуюй появилась предвкушающая улыбка.

Неизвестно почему, но Цинь Цзыцзинь сейчас особенно невзлюбил Фу Анье. Это стало очевидно не только близким ученикам, вроде Лю Жуюй, но и всем остальным. До сих пор Фу Анье был единственным, на кого Цинь Цзыцзинь смотрел с такой неприкрытой неприязнью.

— А ведь раньше учитель довольно высоко ценил старшего брата Фу, — Лю Жуюй надула губки, в ее глазах мелькнуло сомнение. Взглянув на Вэй Чэнцзэ, она вдруг просияла: — Наверное, всё дело в том, что после твоего отказа он не оставляет попыток добиться твоего расположения?

Тогда Вэй Чэнцзэ несколько месяцев зализывал раны, и всё это время Фу Анье буквально прописался на пике Юньхэнь, заваливая его редкими лекарствами и травами. Даже такой толстокожий, как Вэй Чэнцзэ, не мог не заметить его чувств.

А потом он отказал Фу Анье.

Вспоминая об этом, Лю Жуюй чувствовала легкое сожаление. Фу Анье был неплохим человеком и искренне заботился о младшем брате, просто действовал слишком поспешно. Зато учитель, узнав об отказе, какое-то время пребывал в отличном настроении.

Конечно, Фу Анье не собирался сдаваться. Даже получив прямой отказ, он продолжал приходить под предлогом проверки здоровья, пока терпение Цинь Цзыцзиня не лопнуло, и тот лично не сбросил его с горы. Лю Жуюй, видевшая тогда ошарашенного Фу Анье, не могла сдержать смеха. Она никогда не видела учителя таким.

Узнав о ранении Вэй Чэнцзэ, Цинь Цзыцзинь немедленно вернулся и днями напролет не отходил от него, лично занимаясь лечением. Его забота была настолько трепетной, что Лю Жуюй даже растерялась. Не то чтобы она ревновала, просто... это казалось странным.

Впрочем, учитывая, как сильно Цинь Цзыцзинь всегда любил Вэй Чэнцзэ, такое поведение было объяснимо. Ей лишь было непонятно, почему старший соученик перед отъездом так многозначительно подмигивал ей, запрещая даже упоминать при учителе о попытках свести Вэй Чэнцзэ и Фу Анье.

Думая об этом, Лю Жуюй невольно посмотрела на Вэй Чэнцзэ с любопытством. Тот, почувствовав на себе ее взгляд, решил прервать неловкую тишину:

— Старшая сестра?

— О, ничего, — опомнилась та и смущенно кашлянула. — Просто ты завтра уходишь, и учитель просил меня передать тебе кое-что. Хотя, мне кажется, он хотел сделать это сам.

Цинь Цзыцзэ странно себя вел: с тех пор как Вэй Чэнцзэ выздоровел, он словно начал избегать его. Он продолжал следить за каждым шагом младшего ученика, но всё делал чужими руками, будто боялся, что Вэй Чэнцзэ догадается, чья это забота.

Услышав ее слова, Вэй Чэнцзэ с легким вздохом ответил:

— Я не впервые спускаюсь с горы.

Это была правда. Как только он поправился, он брался за любое задание, позволявшее покинуть секту. Лю Жуюй знала причину — тот, кто тогда исчез, до сих пор не подавал вестей.

— Но внизу всё же не так безопасно, как в секте, — Лю Жуюй достала из-за пазухи мешочек хранения и протянула ему. — Здесь магический артефакт от учителя и пилюли от третьего брата. Если что-то случится, не вздумай геройствовать.

Вэй Чэнцзэ помолчал, прежде чем взять мешочек:

— Я понял.

Лю Жуюй улыбнулась, глядя, как он убирает подарок. Помолчав, она вдруг добавила:

— Младший брат, может, ты всё-таки подумаешь насчет старшего брата Фу? Я слышала, он с таким трудом выбил себе право сопровождать тебя!

— Быть объектом такой заботы — это даже немного смущает, — как только фигура Лю Жуюй

скрылась из виду, из-за беседки в роще вышел человек. Он бросил взгляд в сторону уходящей девушки, и его узкие лисьи глаза слегка изогнулись. — Может, мой образ преданного влюбленного оказался слишком удачным? — Он повернулся к Вэй Чэнцзэ, чье лицо оставалось бесстрастным, и насмешливо покачал головой: — Интересно, что бы она сказала, узнай она, что ее невинный младший брат каждый день встречается в этой роще с тем, кого она так старается сосватать ему?

— Если бы старшая сестра узнала об этом... — Вэй Чэнцзэ наклонил голову, делая вид, что задумался. — То ты бы больше никогда не смог ступить на пик Юньхэнь, верно? — Он улыбнулся Фу Анье самой лучезарной улыбкой. — Ведь ее младший брат был бы выставлен жертвой соблазна, не так ли?

Фу Анье прищурился, глядя на него. Этот человек всегда умел превратить невыгодную ситуацию в оружие. Именно поэтому он не терпел угроз. Вспомнив, как десять лет назад Вэй Чэнцзэ столкнул Вэй Цзыаня с обрыва, Фу Анье улыбнулся еще шире.

— Отплатить собой? — Вэй Чэнцзэ моргнул, изображая невинность. — С чего бы это? — Его губы чуть дрогнули, а глаза сузились. Несмотря на то, что он смотрел на Фу Анье снизу вверх, в его взгляде читалось превосходство того, кто стоит на вершине. — С какой стати мне менять это условие на то, что я и так могу получить?

— Давай заменим условие, — он ухватил Фу Анье за воротник и с силой прижал к скале. — Например, я буду молчать о том, что видел тебя сегодня на пике Тяньцзи, а ты... — Вэй Чэнцзэ медленно приблизился, пока их носы почти не соприкоснулись, и тихо рассмеялся: — ...отплатишь собой?

Его голос, слегка дрогнувший на последнем слове, словно кошачий хвост, коснулся сердца Фу Анье. Но не успел тот ничего предпринять, как Вэй Чэнцзэ отпустил его и с самым серьезным видом отступил:

— Я подумал, что в моем возрасте это не совсем уместно, так что давай забудем.

Фу Анье: ...

Надо признать, на мгновение ему захотелось прижать этого юношу к земле и взять свое, но он сдержался. Ему нужно было нечто большее, чем просто тело.

Отгнав лишние мысли, Фу Анье посмотрел на Вэй Чэнцзэ, который снова улыбался с видом невинного ребенка:

— В этом тайном царстве в Таньчжоу Вэй Цзыань тоже будет?

— Разумеется, — без колебаний ответил Вэй Чэнцзэ. — Он не упустит такой... — глаза Вэй Чэнцзэ сузились, а улыбка стала многозначительной, — ...прекрасной возможности покончить со мной.

Лю Жуюй думала, что младший брат спускается с гор в поисках следов Вэй Цзыаня, но на самом деле Вэй Чэнцзэ никогда не терял его из виду.

Судьба — странная штука. Даже если всё, что было выстроено до этого, превратилось в хаос, стоит лишь вернуть один крошечный винтик на место, как всё остальное снова покатится по прежним рельсам. Ему оставалось лишь слегка подтолкнуть этот механизм. Ведь зачастую именно неприметный кирпич решает, как долго простоят замок, не так ли?

Таньчжоу находился далеко от пика Тяньцзи, они добирались туда два дня. Вход в тайное царство обнаружился прямо посреди рисового поля в деревне. Говорят, когда оно появилось, бедные крестьяне чуть не лишились рассудка от страха. Даже сейчас вокруг толпились зеваки, перешептываясь при виде Фу Анье и Вэй Чэнцзэ:

— Смотри, еще двое!

— Это же небожители! Посмотрите, какая внешность, сразу видно — не люди!

— Говорят, там внутри сказочная страна, вот бессмертные туда и рвутся. Я бы тоже хотел взглянуть...

— Ой, ты-то? Не смеши! Разве не слышал, что тот красивый бессмертный два дня назад говорил? Там смертельно опасно! Еще съедят тебя демоны!

Слух совершенствующихся был острым, каждое слово долетало до них. Вэй Чэнцзэ нахмурился и направился прямо к группе сплетников. Те, не ожидая такого, переполошились: бежать было страшно, оставаться — неловко.

— Вы... — Вэй Чэнцзэ нахмурился, подбирая слова. — Отойдите подальше. Здесь опасно.

Фу Анье с улыбкой подошел к нему:

— Сяо Цзэ прав. Будьте осторожнее. Люди, что сюда приходят, не всегда добры. Некоторые могут и делом ответить на ваши разговоры.

Место для тайного царства было крайне неудачным — на стыке границ трех влиятельных сект. Никто не хотел уступать, поэтому его признали нейтральной территорией, где каждый сам за себя. Но из-за этого местные крестьяне остались без защиты, и в оригинальном сюжете их всех вырезали.

Конечно, финал был таков: Вэй Цзыань, получив в царстве сокровище, истреблял жестоких культиваторов-демонов и спасал выживших девушек, прибирая их к рукам.

Вспомнив судьбу деревни, Вэй Чэнцзэ помолчал, а затем достал из мешочка артефакт в форме лотоса:

— Если случится беда, эта вещь защитит вас.

Крестьяне, глядя на явно неземную вещь, не решались взять ее, пока Фу Анье не кивнул:

— Раз Сяо Цзэ дает, берите. Не отвергайте его доброту.

Тогда Фу Анье не знал, сколько лет будет жалеть об этих словах. Если бы он тогда не позволил Вэй Чэнцзэ так легко отдать защитный артефакт, подаренный Цинь Цзыцинем, всё сложилось бы иначе? Может, Вэй Чэнцзэ не... умер бы?

Но Фу Анье не умел видеть будущее. Обернувшись на крестьян, с восхищением рассматривавших подарок, он улыбнулся Вэй Чэнцзэ:

— Ты всё делаешь безупречно.

— В игре нужно отыгрывать роль до конца, не так ли? — Вэй Чэнцзэ улыбнулся, в его глазах мелькнуло что-то странное.

Он сам был родом из простолюдинов, чью семью в одну ночь вырезали бессмертные. Помочь в такой ситуации было естественным, а артефакт, как и планировалось, был успешно передан. Теперь оставалось только затянуть сеть.

— Система, — Вэй Чэнцзэ, входя в тайное царство вместе с Фу Анье, едва заметно улыбнулся, — готова к сбору удачи?

Вэй Цзыань, как главный герой этого мира, был обласкан небесами. Куда бы он ни пришел, его ждали редчайшие шансы, и это тайное царство не было исключением. Изначально Вэй Цзыань, достигнув предела стадии очищения ци, застрял на месте, но, войдя сюда вместе с Лю Жуюй, благодаря местным сокровищам, успешно прорвался на стадию построения фундамента. А резня в деревне напомнила ему о гибели его семьи, что привело его к открытию Техники Небесного Преисподней.

Можно сказать, что это царство было поворотным моментом в его жизни. Если бы не существование Вэй Чэнцзэ.

5438 чувствовало себя крайне утомленным: каждый раз, когда речь заходила о блестящем будущем Вэй Цзыаня, приходилось делать оговорку.

Хотя Вэй Цзыань пришел сюда в положенное время, измененный маршрут уже не был прежним. Даже если внешне судьба шла своим чередом, внутри всё было иначе. Порой достаточно толкнуть одну маленькую карту, чтобы обрушился весь карточный домик. Это зрелище разрушения каждый раз доставляло Вэй Чэнцзэ глубокое удовлетворение.

5438: Вдруг осознал, что мой носитель — извращенец. Еще не поздно сменить хозяина?

Не обращая внимания на ворчание системы, Вэй Чэнцзэ сказал Фу Анье:

— Сюда.

Он свернул в сторону без малейшего колебания, словно знал это место как свои пять пальцев. Фу Анье лишь приподнял бровь и последовал за ним. Подобное случалось не раз. Вэй Чэнцзэ знал о местах, где они никогда не бывали, больше, чем те, кто жил там десятилетиями. Он находил спрятанные тысячелетние артефакты — нет, слово «находил» было неточным. Он выглядел так, будто заранее знал, где и что лежит, и просто приходил в нужное время, чтобы забрать свое.

Вэй Чэнцзэ никогда не скрывал этого от Фу Анье, словно был уверен, что тот не станет задавать лишних вопросов.

— Поразительно... — прошептал Фу Анье, глядя на спину Вэй Чэнцзэ. — Как хорошо ты меня знаешь...

— Что? — Вэй Чэнцзэ обернулся, в его глазах читалось недоумение.

— Ничего, — Фу Анье улыбнулся и, ускорившись, поравнялся с ним. — Куда мы идем?

— Здесь растет тысячелетняя Золотая хризантема.

<http://bllate.org/book/22485/2370640>